

Из истории административных зданий г. Опочки

В 1772 году по указу Екатерины II была создана Псковская губерния. До 1776 года она была в составе 5 провинций: Великолуцкой (с центром в Великие Луки), Двинской (Динабург), Полоцкой (Полоцк), Витебской (Витебск) и Псковской, при чем губернским центром была Опочка. Для руководств губернии по распоряжению Екатерины II были выстроены административные здания: два городских корпуса.

Из опубликованных источников о административных зданиях г. Опочка, есть небольшая информация в книге Л.И. Софийского:

«Необходимо сказать, что принадлежащий теперь городу корпус первоначально был двухэтажным, то есть таким как другой корпус, стоящий на севере от собора и принадлежащий Министерству Внутренних Дел совместно с Министерством Финансов и Юстиции. Надстройка на городском корпусе еще двух этажей была произведена в 70-х гг. XIX столетия. Надстройку производил псковский подрядчик Гельдт под наблюдением псковского губернского архитектора Афанасия Ивановича Ранвит, при чем, как передают, надстройка обошлась в 80 000 рублей. Этот дом до 1882 года принадлежал казне которой, согласно Высочайше утвержденного 2 ноября 1882 год мнения Государственного Совета, был уступлен городу в полную собственность за 30 000 рублей, с рассрочкой платежа денег в течение 30 лет по равной части, то есть по 1000 рублей в год без %».

Административные здания чаще всего в дореволюционный период называли присутственными местам. Присутственное место – учреждение в Российской империи, а также помещение им занимаемое (канцелярия, приемная). В городах империи были построены административные здания по типовым проектам (здания присутственных мест).

Такие здания были выстроены и в Опочке. Точная дата постройки их пока на данный момент неизвестна, но обнаруженный план в ГАПО (Государственный архив Псковской области) г. Опочки за 1778 год, позволяет по легенде плана сделать вывод, что казенные здания были построены до 1778 года, а вот опочецкий Спасо-Преображенский собор еще строился.

Генерал-поручик Сиверс по указу императрицы Екатерины II от 23 января 1788 года передает указание, чтобы казенные здания в Опочке были употреблены на размещение в них: уездных правлений разного звания, магазинов и городской школы, а нижние этажи употребить на торговые лавки, сдавая их внаем и получая за это определенную плату в казну.

Дело об обозрении губернских уездных мест в Опочке позволяет определить какие органы власти находились в г. Опочке на период начала XIX века. Так в Опочке можно назвать следующие органы власти: опочецкое уездное казначейство, уездный суд, дворянская опека, нижний суд, городская дума, магистрат. В данном деле содержится большое количество ведомостей от органов местной власти, которые позволяют ознакомиться на период 1820 года о работниках в органах власти по фамилиям, кто какую должность занимал и их оклад; статистические сведения о количестве жителей по сословиям и строениям в г. Опочке; о делах которые разбирались в опочецких судах; о количестве арестантов в опочецком остроге, и кто за какие преступления сидел и т.п. Приведем некоторые примеры из этих ведомостей. Так, например, на 1820 год Опочка по площади занимала 172 800 квадратных сажень (примерно 79 гектаров), делилась на 2 части, 47 кварталов. В ней числилось 4 каменных и 3 деревянных церкви. 33 деревянных дома принадлежало церковнослужителям, 16 – дворянам и 33 – военным служащим. 4 каменных дома и 17 деревянных домов купцам и т.д. В казенном строении состояли каменные два ветхих корпуса, в которых помещались в некоторых отделениях казенные соль и вино, была 1 богодельня, которая содержалась печерским монахом Лзарем и т.д. Есть много

ведомостей об арестантах, так с 1818 года под стражей сидели обер-офицеры: бывший бухгалтер, коллежский регистратор Сусенков; бывший экспедитор, коллежский секретарь Елисеев и помощник его коллежский регистратор Акишев. Все они были посажены за похищение казенных сумм. А экономический крестьянин Пафим Алексеев острейского волостного правления погоста Аполя посажен был за кражу у крестьянина помещика Петра Ганнибала деревни Амельцина Дениса Гаврилова имущества и за убийство Невельского уезда деревни Золотова панцерной боярки Дарьи Герасимовой. Опочецкий сиротский суд занимался именами малолетних детей и их опекунами. Например, у умершего опочецкого мещанина Андрея Калашникова остались дети: Иван – 24 лет, Ануфрий – 10 лет; дочери: Мария – 25 лет, Иринья – 22 лет (возраст указан на 1813 год). Имение умершего мещанина состояло в одном деревянном доме, разных вещах и денег суммой 11 рублей 55 копеек серебром. Все дети проживали в доме покойного отца, Иван занимался мещанским промыслом – торговлей, его сестры – женским рукоделием. Опекунами к этой семье были назначены опочецкий мещанин Егор Палкин и Фома Семендяев. Обычно опекунами назначались родственники, но бывали и исключения. Другая ведомость позволяет нам познакомиться какие налоги платили жители города, а также иногородние. Назовем некоторые из них. Так собирался налог на вымощение площади и улиц с приезжающих в город из уезда и соседних уездов и губерний камнями, но он был заменен на деньги. Был налог на содержание на городской земле ветреных мельниц; с иногородних купцов и мещан и крестьян с привозимых ими разных на продажу товаров; на содержание пожарных инструментов; на содержание народного Приходского училища с купечества и мещанства, и многие другие. Можно сделать вывод, что большой доход налогов шел с приезжих, так как расположение Опочки было очень удобным, в губернии она находилась по основной дороге которая связывала на тот момент Санкт-Петербург и Беларусь, так называемый Белорусский (Полоцкий тракт), многие приезжали по делам в Опочку, а купцы, крестьяне и мещане уезда и иногородние чаще всего торговать на ярмарках, которых в Опочке только крупных проводилось в год 12 штук.

В 1822 году в Опочке предложено было построить деревянный тюремный замок по образцовому плану, чтобы разгрузить здание присутственных мест, в котором на тот момент располагался тюремный острог. Из псковского строительного комитета на это дело было отпущено 29 000 рублей серебром в распоряжение псковского губернатора Адеракса. Но Адеракс из этой суммы потратил 24 тысячи рублей на другие нужды, а позднее был переведен в Воронежскую губернию, таким образом, строение тюремного замка даже не началось из-за отсутствия денежных средств. Адеракса попросили вернуть эти средства. В случае невозвращения этой суммы денег на имение Адеракса в Псковской губернии, если такое имелось налагался запрет. Адеракс видимо денег не вернул, поэтому средства были изысканы из других источников финансирования. Для капитального ремонта присутственных мест в 1832 году были сначала проведены торги на выявление подрядчика, который даст выгодную сумму. Таким оказался коллежский ассессор фон Дербелин. Он предложил уложиться в смету на 89 300 рублей. На эту сумму с ним был заключен контракт. На период ремонта присутственных мест арестанты в количестве 70 человек были переселены в богодельню купцов Порозовых. Но при обследовании этой богодельни псковским архитектором Ябсом и особенно двора богодельни, выяснилось, что комнаты там тесноваты, но самое главное – это ветхий забор во дворе, что дает шансы многим арестантам при прогулках на свежем воздухе совершить побег. Купцов Порозовых обязали поставить новый забор и ворота на условиях найма за их помещение. Они это выполнили.

В 1848 году опять происходила капитальная переустройство в Опочке здания присутственных мест. Были проведены торги на подряд. Принимало участие много известных и богатых опочан, но в финал вышли: псковский купец 2-й гильдии Ладыгин и штабс-капитан Большчев. Ладыгин предложил выгодную сумму в размере 22 815 рублей за подряд. Ведомость цен о строительных материалах и рабочих за 1848 год дает нам представление какие рабочие работали по ремонту зданий и сколько они получали за 1 день

своей работы. Можно сделать вывод, что больше всего платили малярам – 2 рубля и кровельщикам – 1 рубль и 50 копеек серебром. Это связано скорее всего было с большим объемом работ (площадь здания была не маленькая), а также со сложностью и опасностью работы, ведь приходилось работать на высоте, а это могло привести и к несчастным случаям. Есть также сведения о том, где располагались местные органы власти на период капитального ремонта зданий присутственных мест. Это в основном были дома купцов и мещан. Так Уездный Суд и Дворянская опека находились в доме наследников купца Порозова; Земский Суд в доме господина Клингенберга; Уездное казначейство – в доме купца Ивана Яковлева Порозова; Городовая Больница – в доме соборного священника Иоанна Успенского и мещанина Федора Никитина; тюремный острог – в доме купца Куколькина. А Городничье правление с квартирной комиссией и пожарным двором – в доме мещанки Пелагеи Ивановны Шелковой; Городовой Магистрат и Городская дума – в доме мещанина Селюгина. С каждым из хозяев домов был заключен контракт о сдаче внаем их недвижимого имущества для местных органов власти, с условием обеспечения ремонта за счет собственных своих средств печек и полов, окон, если они были неисправны. За наем хозяевам домов платили в диапазоне от 75 до 200 рублей в год, дороже всего обходилась тюрьма, и здание для нее было выбрано солидное. В контрактах также было прописано в каком квартале находился каждый из домов. Обнаруженный план Опочки в ГАПО за 1840-е годы позволяет определить примерно места расположения домов на данный момент, так как квартальная застройка по плану, так и сохранилась, только со временем поменялась датировка кварталов. На плане Офросимова за 1912 год нумерация кварталов уже другая.

На 1858 год решено было опять произвести ремонт здания присутственных мест. Назначенные торги через объявление в Псковских губернских ведомостях закончились неуспешно, на торги никто не явился. Такой же результат они имели и в Опочке, не смотря на то, что местный предводитель дворянства пригласил на торги известных лиц, занимающихся подрядами. Но все отказали, по причине малой выделенной суммы на ремонт – 631 рубль серебром и тем, что заканчивалось лето и трудно было найти рабочих и закупить хороший строительный материал, с конца лета строительный сезон заканчивался. Тогда псковская строительная комиссия обязала этим делом заниматься Опочекскую уездную строительную комиссию, выделив ей эти 631 рубль и назначив для производства работ академика, архитектора Шустера. Но он уже в первом своем рапорте указывал на то, что средств явно недостаточно, так, как только необходимо было для покраски крыши два раза 450 рублей серебром, а помимо этого необходимо было делать и основные работы: устройство новых крылец, установка железных решеток, поправки крыш и т.д. Поэтому ремонт решили перенести на следующий год – 1859, в котором он и начался. Можно сделать вывод, что данный ремонт в большей степени касался ремонта помещения где располагалась тюрьма там больше всего было проблем и с крышей и ветхими полами, и с железными решетками и т.п., в остальных помещениях в основном ремонтировались неисправные голландские печки.